Харри смотрела на поле битвы, оцепенев от ужаса. Вокруг нее лежали тела, друзья и враги перемешались в кровавом хаосе. Глаза ее товарищей были потухшими, их кровь уже начинала застывать. Она видела сломленных вражеских солдат, погибших по глупости, поверив в ложь своих лидеров. Слёзы лились из глаз Харри. Она оплакивала каждого из них: верных друзей, безвинных жертв, попавших под перекрестный огонь, и даже тех, кто, ослеплённый пропагандой, стал орудием в руках манипуляторов. Она скорбела о своей семье: о безумных братьях, которые приютили ее, научили сражаться и защищали до последнего вздоха. О страшных сестрах, которые открыли ей женскую сторону, обучили тонким искусствам и всегда верили в нее. О странных, но замечательных дядях, которые доводили свою защиту ее чести до абсурда, но всегда были рядом. О многочисленных друзьях, которые разделили с ней все радости и печали, счастье и боль, и твердо стояли за ее спиной в бою. Но больше всего Харри оплакивала своих суженых и своего ребенка. Ребенка, которого забрали у нее сразу после рождения, убив предателями. И своих товарищей, которые стали для нее семьей, окружили ее любовью и заботой, подарили чувство безопасности, которое она не знала с детства. Те, кто любил ее в горе и радости, делил ее гнев и смех, оставил свои семьи, чтобы быть с ней, приняли ее семью как свою собственную. И именно их, своих любимых, враг забрал у нее буквально вчера, пытаясь сломить ее. Душевная боль, которую Харри не могла сдержать, выплеснулась наружу слезами. Её тело, ослабленное потерей крови и невыносимой болью разбитой души, пошатнулось. Она уронила палочку и опустилась на колени рядом с искалеченным телом одной из своих сестер, пальцы задели окровавленные белокурые локоны. Смерть приближалась, и Харри улыбнулась. Она будет со своими мальчиками, со всей своей семьей. Она не могла дождаться. В преддверии темноты она позволила себе несколько мгновений сожаления и несбыточных желаний. Что было бы, если бы она разглядела манипуляции раньше? Что могло бы быть, если бы она приняла свою Слизеринскую сторону? Если бы у неё было больше времени, чтобы исправить ошибки? Но все, что она могла делать, - это загадывать слабые желания, которые никогда не смогут исполниться. Она жалела, что не может провести больше времени со своей семьей. Жалела, что не разгадала замысел предателей раньше. Жалела, что не защитила своих суженых так же хорошо, как они защищали её. Чувствуя, как прохладный покой смерти омывает её, Харри почти не замечала собственную ледяную силу, растущую в её груди. Она бушевала против травм и разорванной связи душ, растягиваясь и вытягиваясь в последней попытке исполнить свои желания. Но все её мысли прервались, когда она подняла глаза и увидела, что великий манипулятор и два самых больших предателя приближаются к ней, чтобы с нездоровым ликованием наблюдать за ее смертью. — Моя дорогая девочка, — прозвучал обманчиво добрый голос, — пришло время тебе сдаться и воссоединиться со своей семьей. Харри слабо посмотрела на великого манипулятора. Внутри неё, словно феникс, взметнулся ледяной огонь ярости, и её магия дала новый мощный всплеск. — Иди к черту, старик! — прорычала она, и ледяная чернота накрыла её, унося в вечность.

http://tl.rulate.ru/book/103772/3613481